

**Карина Сарсенова
Александр Суворов**

Часть неба – в нас

Александр Суворов

Карина Рашитовна Сарсенова

Счастье неба – в нас

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43661583

Счастье неба – в нас. Сборник стихотворений и пьес / Карина Сарсенова; Стихотворения / протоиерей Александр Суворов.: Грифон;

Москва; 2019

ISBN 978-5-98862-493-3

Аннотация

Многослойность реальностей характеризует творческие произведения Карины Сарсеновой – поэта, прозаика, сценариста. В новом сборнике её творчество представлено не только стихами, но и глубоко философскими пьесами «В кубе», «Дар», «Пробуждение ангела». Так или иначе все они – о смысле жизни и смерти, о предназначении человека в этом мире, на этой Земле... Карина Сарсенова устами своих персонажей задаёт непростые вопросы и вынуждает размышлять в поисках ответов на них. Она не теряет надежды: «Мы с тобой, Всевышний, / В миг любой мирской!// Счастьем вечно дышим / Мы одним с Тобой!».

Таков девиз её творчества. И не случайно во второй части этой книги – подборка стихов протоиерея Александра Суворова «На зелёных холмах». В них отразился необозримый мир Евразии – и казахские судьбы, и шумная Алма-Ата, имперский Петербург...

Оба автора объединены мыслью о Творце и по-своему стараются выполнить Его волю.

Содержание

Стихотворения	6
«В тёплых ладонях, у самого сердца...»	6
«Небо, взбитое в туман...»	9
«Небо, небо без границы!...»	10
«В поэтичном настроенье...»	11
«Растворялись тени...»	12
«В зимний сад открытое окно...»	15
«Белой чайкой, чёрной чайкой...»	16
«Жаркий день и тьма ночная...»	19
«Любви связующая нить...»	21
«Любимый мой, прошу, ты подари...»	23
«Безумным, сладким вождельем...»	25
«Я не могу тебя простить...»	26
«А впечатленья остаются...»	27
«Становленье времени...»	28
«И неожиданно – в рассвет!...»	29
«Ночь скрывается в тумане...»	31
«Бескомпромиссное: люблю!...»	35
Пьесы	38
В кубе	38
Сцена 1	38
Сцена 2	42
Сцена 3	50

Сцена 4	56
Сцена 5	62
Сцена 6	66
Сцена 7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

**Карина Сарсенова,
Протоиерей
Александр Суворов
Счастье неба –
в нас. Сборник
стихотворений и пьес**

**Стихотворения
Карина Сарсенова**

**«В тёплых ладонях,
у самого сердца...»**

В тёплых ладонях, у самого сердца,
Держит весь мир, сохраняя, наш Бог.
Чтобы любовью великой согреться
Каждый бы мог, окунувшись в Исток...

Чтобы, направив сознания мысль
На совершение благостных дел,
В ценности их убедился и смысле
И осознал: доброта – не предел!

Нет, нет предела в заботе и ласке,
Дружбе, любви, благодарности всем!
В доброй ли, страшной ли будем мы сказке —
Нам лишь решать при решении проблем.

Как мы себя поведём, как проявим,
Если проблема встаёт на пути.
Ненависть, злобу ли вскормим упрямо,
Завистью сердцу позволим взойти.

Что мы посеем: раздоры и сплетни,
Похоть и жадность, гордыню и гнев?
Чем в своей вере мы Бога заменим,
Примем с ладоней мы знания хлеб

С чьих же? С Его ли? А может, с ладоней
Силы невежества, горя и тьмы?
Каждый животному станет подобен,
Глупость питая из лап сатаны.

Проще, конечно же, вниз укатиться
По отшлифованной, в ад, колее!
И в свистопляске иллюзий забыться,
Истины свет предавая в себе...

Проще и легче... Но надо ли это
Вечно живущей, прекрасной душе?
В Божьем творенье любовью воспетой,
Ей ли скитаться меж адских пещер?..

Ей ли, стремящейся в сердце Вселенной,
В сердце Родителя, в сердце Творца,
Ей ли не ждать от Него откровений,
Путь облекая в любви чудеса...

Ей ли не петь благодарности песни,
На вдохновенья волнах не парить...
Ей ли не знать: в этом мире все вместе
Созданы мы, чтоб друг друга целить.

Созданы мы, чтоб друг другу поддержкой
Были, опорой и в яви, и в снах.
Мир совершенный, мир новый, не прежний
Чтобы Всевышний качал на руках...

«Небо, взбитое в туман...»

Небо, взбитое в туман...
Звёзд неявное свечение...
Грёз оживших карнавал...
Сердцем жданное прощенье...

То ли блики на стекле...
То ли лики-вспоминанья...
Чьи-то взгляды на окне...
Тени встречи и прощанья...

Где-то было наяву...
И зачем-то ведь приснилось...
Лёг туман росой в траву...
Отпустило... и забылось...

«Небо, небо без границы!..»

Небо, небо без границы!
Птицы, ветер, облака...
И душе опять не спится...
А душа моя легка!

Поднимаясь, наслаждаюсь
Я потоками времён...
В память светлую врываюсь,
В сердце Бога, греюсь в нём...

Насыщаюсь, наполняюсь
Сотворящим чудом «я»...
Умерев, в себе рождаюсь
Вновь – для мира, для себя...

Позабывши, вспоминаюсь
Вновь себе прекрасным сном...
В нём живу и обновляюсь
Вдохновенным Бытием!

«В поэтичном настроенье...»

В поэтичном настроенье,
Вдохновляясь Бытием,
Я ищу, ловлю мгновенья,
Счастье пробуя во всём!

В ветра ласковом касанье,
В детском смехе у реки...
В глаз сияющих признание...
В чувстве дружеской руки...

И в дыханье ароматном
Лета, в солнечных лучах...
И в траве, росой примятой...
В откровения стихах...

«Растворялись тени...»

Растворялись тени...
Разлетались сны...
В миг прикосновенья
Только живы мы!

В миг соединенья
Музыки сердец!
В миг благословенья
На судьбы венец!

На проникновенья
В душу Бытия:
Мы – любви творенья
И живём не зря!

Мы не одиноки
Ни на вздох, на миг!
Мы летим в потоке
Всех чудес Твоих!

Мы с тобой, Всевышний,
В миг любой мирской!
Счастьем вечно дышим
Мы одним с Тобой!

Но когда забыли
Мы себя во тьме,
То летим над былью
Только лишь во сне...

И когда продали
Мы себя страстям,
Не счастливей стали,
Тяжелее нам...

Бременем нам крылья
Кажутся теперь...
Помнится – любили...
Где же к счастью дверь?

Где найти, увидеть
К счастью свой же след?
Кто души целитель,
Кто нам даст ответ?

Он – совсем уж близко,
Так легко обнять!
И теплом делиться
С ним души опять!

Дочка, сын, подруга...
Папа, мама, брат...
И супруг, супруга...
Да хоть кум и сват!

Хоть сосед, начальник,
Дворник, чей-то гость...
Незнакомый мальчик,
Кто по лужам в дождь...

Неизвестный кто-то
Из другой страны...
Все летим в потоке
Мироздания мы!

Все – в соединенье
И сердец, и душ!
Осознай мгновенье:
Нет чужих вокруг!

Нет любви без Бога.
Жизнь – парный вальс.
На земных просторах
Счастье неба – в нас!

«В зимний сад открытое окно...»

В зимний сад открытое окно...
И туманов предрассветных тайна...
И снежинок тихий перезвон...
Ветра в нём уснувшего дыхание...

Ярость проступающей зари...
Контурность предгорных очертаний...
И мечта, всё та же – без любви...
И любовь, всё та же – без признаний...

«Белой чайкой, чёрной чайкой...»

Белой чайкой, чёрной чайкой
Дни и ночи – вразнолёт...
Где-то явь... Где сон печальный...
Пробужденье где-то ждёт...

Сокровенья где-то смыслы,
Тайных знаний перелад...
Редкость истин... Чьих-то мыслей
То единство, то распад...

То ли радость, то ль усталость —
Надо сделать новый вздох...
Сил на жизнь не осталось,
Но пугает крайний срок.

И спешим, бежим, плетёмся
Между мнений и путей...
Просыпаясь, не проснёмся
Всё никак в плену страстей...

Всё, что знали, – позабыли...
И не верим ничему...
Всё продали, что любили,
У безверия в плену...

Всё отринули, что важно.
Всё предали лишь затем,
Чтоб платить ценою страшной
За гордыни жалкий плен.

Чтоб стремиться и сражаться
За копейку, за экстаз.
Нет, не быть, не жить – казаться
Всё тусклее каждый раз.

С новым днём и с новым вздохом
Тают краски бытия...
Просто копии, что плохо
Мы так сделали с себя...

Просто роботы, машины...
Просто бранные тела...
Жизнь без цели и причины
Чёрствым счастьем коротка.

Просто немощи... Но можно
Взять и крылья развернуть!
И взлететь. Пусть будет сложно
На крыло поставить путь.

Но – решить. Потом – решиться.
Стать решением своим.
Птицей Света обратиться
В мире подлинной любви.

«Жаркий день и тьма ночная...»

Жаркий день и тьма ночная...
Как прекрасен мир земной!
Как мороженое тает
Поцелуй волшебный твой!

Под бурчание училки,
Под хихиканье друзей,
Под звучанье ветра скрипки
Мы целуемся везде!

Жизнь – длинная дорога!
Впереди миллионы лет!
И за школьным за порогом
Нас любви встречает свет!

И за школьным за порогом,
За отметок кутерьмой
Директрисы гневным богом —
Благодарности настрой!

Я люблю тебя, родная,
Школа милая моя!
Всё в тебе, что в мире знаю:
И влюблённость, и друзья.

Слёзы, грёзы, ожидания,
И надежды, и мечты...
Раскрываешь мира тайны
Для меня, конечно, ты!

И, тобой благословенный,
Я в большой вступаю свет!
В каждом сердца я биенье
Шлю любовь тебе в ответ!

Повзрослею, постарею...
Но всегда в душе храню
Память светлую и верю:
Вдруг однажды я вернусь!

Мир прекрасный, мир зовущий,
Снова он приснится мне...
Стану я добрей и лучше
Хоть однажды, хоть во сне...

«Люби связующая нить...»

Люби связующая нить —
Меж нашими она сердцами.
Пусть время не остановить...
Мечты уходят вслед за нами...

Пусть этот мир не изменить:
Не нами создан он, не нами...
Обветшанье не обновить...
Чужими не уйти следами

К вершинам собственной судьбы.
Чужими не гореть сердцами
В огне страданья и любви...
Не спрятать правду за ролями...

И не укрыться от желаний...
И страхов нам не избежать...
В трясине разочарований
Нам не пропасть, хоть пропадать...

И всё, что умерло, что было, —
Не воскресить, но переждать.
Пусть память вновь раскроет крылья,
Чтоб счастья полноту объять!

И всё, что живо между нами, —
Забвением не погубить!
Не оборвать крылом усталым
Любви связующую нить!

«Любимый мой, прошу, ты подари...»

Любимый мой, прошу, ты подари
Мне долгий поцелуй, проникновенный...
И о любви без слов поговори,
О счастье жить, о радости нетленной!

И увлеку в заоблачную даль,
За горизонт мечты и вдохновенья!
И подскажи: бессмысленна печаль,
Ведь Бога мы живём благословеньем!

И напои душевной чистотой,
Душевным жаром, восхищеньем страстным!
И стану я небесной синевой
И светом звёзд в твоей душе прекрасной...

И стану я и Солнцем, и Луной...
Земною твердью, силой океана...
Ведомая Божественной рукой,
В любви себя узнаю и воспряну!

И осознаю: Бог – и я, и ты,
Когда любви мы души посвящаем!
И радуг восходящие мосты
Нас с сердцем Бытия соединяют!

И в сердце Бога, в истине святой,
В истоке жизни, в сути сотворенья
Узреем нас обоих мы с тобой
На каждом новом пике просветленья!

«Безумным, сладким вожделеньем...»

Безумным, сладким вожделеньем
Дышала ночи глубина...
И в ожидании плененья
Душа томлением полна...

И сердце щемит болью сладкой...
И нежность пробуждает стон...
И я шепчу, молю украдкой:
Всегда ты будь в меня влюблён!

Всегда мечтай меня коснуться,
Любовной неги славить рай...
Нет, не сейчас, прошу, проснуться,
Создатель мой, мне силы дай...

«Я не могу тебя простить...»

Я не могу тебя простить...
Я не могу с тобой проститься...
Любовь рассветом не испить...
В тумане снов не заблудиться...

И не найти тебя нигде...
Не потерять в мечтах даримых,
Вдруг находящихся в судьбе...
Моей судьбы идущих мимо...

И не понять тебя никак...
И жалость жало мыслей точит...
И каждый вздох – он нервом наг...
Пульс жизни болью обесточен...

Я не могу тебя обнять,
Пока души малы так крылья...
Заместо сброшенных опять
Растить мечтой о счастье были...

«А впечатленья остаются...»

А впечатленья остаются...
Тьмы непроявленная тень...
Сомненья роем смутным выются,
В догадки смазывая день...

А впечатленья прибывают...
Отчаянья застывший крик.
Душа, вмурованная в камень.
Старик, что Жизни не постиг.

А впечатленья набирают
И мощь, и силу над судьбой.
Душа, пустая и нагая,
Как призрак, спит в себе самой.

А впечатленья настигают,
Срывают с сердца пелену.
И вдохновенье наполняет,
Любовь встречает и весну!

«Становление времени...»

Становление времени —
Бремени пути...
Зарожденье семени —
Чем дано возрасти...

Прошлого забвение —
Пробужденье в снах...
Духа откровение
В тишине ума...

Вера и терпение —
Как души настрой...
Бога настрояние —
Счастья миг людской...

И добра творение —
В простоте любви...
А затем – прощение
Всех грехов своих...

А потом – всё бречное
Снова позади...
Бытия безвременье...
Новый лик судьбы...

«И неожиданно – в рассвет!...»

И неожиданно – в рассвет!
В распевы солнечного счастья!
В надежд взлетающих разбег!
В рожденье новой к жизни страсти!

И неожиданно – в мечту!
В реальность мира запределья!
В души чистейшей красоту!
Дано ведь каждому по вере...

Я верила всегда в любовь.
В со-единенье душ и Бога!
И верю я: Творец миров
Не даст неверную дорогу.

И неожиданно – понять:
Мы есть лишь то, во что мы верим.
Не повернуть следов нам вспять,
Но путь даётся нам по цели.

По манованиям души.
По тем желаниям, что холим
Мы в сердца сумрачной глуши.
Себе мы вольны и не вольны.

Себе рабы и господа:
Тем чувствам, мыслям, побуждениям,
Что ниоткуда в никуда
Ведут нас через воплощенья.

Что ниоткуда в никуда
Поток сознания направляют.
Я верю: только доброта
От боли нас освобождает.

Я верю: только Божий Лик,
В нас пробуждённый, взором лечит.
Исток любви, любви родник,
Духовной силой чист и вечен!

«Ночь скрывается в тумане...»

Ночь скрывается в тумане...
День, рассеян он в мечтах...
В солнца утреннего храме
Прячет вечер грусть в глазах...

Катят в прошлое мгновенья
Груз из боли и обид...
Невесомость мановенья
Тяжесть горя исцелит...

Всё уходит, грязь и глянец,
Чтобы вновь и никогда
Не вернуться. Даже память
Сводит к ретуши года...

То ли не было, то ль было...
Мы не властны над собой...
То любили... Не любили...
Не в забвении покой.

Не в разлуке он с рассудком.
И не в сбывшейся мечте...
И не в том, что видим утром,
В сонных планов чехарде...

И не в страстном дня гоненье
Под ударами судьбы...
Не в вечернем пораженье,
Сквозь усталости клубы...

Не в ночном он отключенье...
Не в успехе, не в деньгах,
Не в порочных соблазнах
И не в благостных делах.

Если утро, ночь и вечер,
Если день – всё лишь вокруг.
Если вертишь, вертишь, вертишь
Жизни путь в закрытый круг.

Если всё, что вроде любишь, —
Лишь материя и тлен...
И тому ты предан будешь,
Что души продляет плен.

Если всё, что за душою, —
Страх, а дальше – пустота...
И ни радости, ни боли...
Мысли нить – и та черства.

И сознания нет в помине...
Есть привычка подражать.
И слова внутри – чужие...
И стремление желать...

И желанья, да и страхи —
Всё чужое для тебя.
Есть гнездо у каждой птахи.
Где же истина твоя?

За чужою пустотою
(И она — лишь чья-то тень!)
Тихо ждёт тебя Иное,
В Нём — твой вечер, утро, день.

В Нём — и ночь твоя, Иная,
У покоя на руках...
Благо мира предreshает
Ночь в счастливых, ярких снах...

И, конечно же, Иные —
Вечер, утро, ясный день!
Небом ласковым хмельные,
В Бога ткнут и луч, и тень.

И везде, всегда, повсюду
Сможешь видеть и узнать
Моисея или Будду,
Иисуса, Божью Мать...

Или Вишну, или Кришну...
Тот любви твоей исток,
Кто тебя ведёт и слышит

Сквозь иллюзий сизый смог...

Да, Иное – это Бог!

«Бескомпромиссное: люблю!...»

Бескомпромиссное: люблю!
И беспощадное: прощаю...
Замру у Рая на краю,
В духовной бездне пропадая...

И нет возможности пропасть,
И нет возможности сорваться,
Познать греха слепую власть,
Себя же ниже оказаться...

И нет возможности уйти...
Не удержишь ты, даёшь свободу
В любую дверь свой след вести,
Любую проявить природу...

Не удержишь, любишь просто так,
Взаимной ласки ты не ищешь...
Простак, юродивый, дурак?
Мудрец, души кто голос слышит?

Ты – человека идеал?
Мечта любовного томленья?
Живой ли, или пьедестал
Для памятника сотворенья?

Живой ли, так же, во плоти,
Как я, как судеб миллионы?
И где же, как тебя найти,
И ждёшь ли, счастьем озарённый?

Конечно, жив. И здесь, и там.
И в этом мире, и над каждым.
И телу каждому ты дан
Душой, что сотворил однажды.

Конечно, любишь без границ.
И без условий, без надежды,
Что вдруг сознание осенит:
Ты есть! Любовь дарует прежде.

Даруешь прежде. Просто так.
Без ожидания награды.
Мудрец, юродивый, простак —
Меняешь обликов наряды.

Но не меняешь суть свою.
Она, как вечность, неизменна.
Ты тот, кто говорит: «Люблю»
И полнит бытием мгновенья.

Ты тот, чья власть — она любовь.
Чья сила — светом исцеленье.
Идей о счастье всех исток.
Ты — Бог. А я творенье...

Конечно, ждёшь. Когда-нибудь
Тебя я вспомню и прозрею.
И путь один, один лишь путь
Я выберу, ведущий к двери.

Над Раем. Над моей мечтой,
Среди сует давно забытой:
Вернуться мне бы в Дом родной,
За дверь, что вечно приоткрыта.

Пьесы

Карина Сарсенова

В кубе

Сцена 1

Реальность А

СЛУЖИТЕЛЬ КУЛЬТА
МАЛЬЧИК
РОДИТЕЛИ МАЛЬЧИКА
ДЕВУШКА

Скучно освещённая комната. Нищее убранство. Кровать. Стул. Печка.

Полураздетый мужик с длинной бородой (Служитель культа) сидит на кровати.

У его ног на полу сидит Мальчик (лет 10).

Мальчик не плачет. Он просто смотрит. Смотрит в пустоту. В выжженное в сердце ничто. В ту боль, которую превращала из нестерпимой реальности в сонное забвение истерзанная в клочья душа. Она больше не могла плакать.

Она смирилась.

Мужчина (в одежде с элементами неопознаваемого культа). Хватает Мальчика за горло.

Служитель культа. Сколько раз я уже видел всё это! Одно и то же. Бег по кругу. Хотя бы кто из них вёл себя иначе. А ведь я с энтузиазмом, заслуживающим хоть какого-то уважения, искал разнообразия! Надоело.

Нет, душить его я его не буду. Я не убийца. Не грешник. Заповедей не нарушаю. То, что я делаю, является очищением. Очищением от порочной любви. Служителю религии любить запрещено. А вы думали, я делаю всё это из-за любви?! Да я терпеть не могу мужские тела, особенно на заре их развития, их детство, бесстыдно открывающее миру будущую порочность мужского начала в её кажущейся хрупкости и невинности!

Я ненавижу детство. Ненавижу любовь и борюсь с ней, как могу. Потому что люблю.

Мужчина (Служитель культа) отпускает тощую мальчишескую шею. Красные пятна на бледной коже вызвали в нём волну глухого раздражения. Так с ним бывало всякий раз после разрядки. Опустошение.

Служитель культа. Если хоть слово скажешь родите-

лям, отлучу их и тебя от прибежища Бога! Скажешь родителям, что заблудился в тумане.

Мужчина (Служитель культа) подкупает мальчика. Насыпав мальчишке в карман шоколадных конфет (дурацкая, однако действенная привычка хоть чем-то, но откупиться от греха), выталкивает его за дверь. Туманная ночь вбирает в себя тонкий силуэт мгновенно и беззвучно. Мальчик ничего никому не скажет. Страх быть проклятым и отлучённым от церкви самому и своей семье, страх непонятный, но эффективный, срабатывал всегда.

Служитель культа. Родителям он скажет, что заигрался допоздна и заблудился во внезапно накрывшем посёлок тумане.

Я не курю. Курение – грех, как и все зависимости человеческой плоти. Но страшнее всего – зависимость души. Любовь. Чёрт бы её побрал. Я люблю. И ничего не могу поделать с прилипчивым до изнеможения чувством. А может быть, не хочу? Иначе

Служитель культа страдает. Перед тем как лечь в постель, он проводит пальцем по отвёрнутой к стене фотографии.

Служитель культа. Как бы долго ни было скрыто от ме-

ня отображённое на бумаге лицо, я отчётливо вижу каждую его чёрточку. Отпечаток другой души на моей собственной душе... Сколько лет я жил, словно чья-то неудачная фотография! Жил не своей жизнью. Жил прихотью противного моего сердцу чувства.

Служитель культа молится.

Служитель культа. Перед тем как позволить себе провалиться в оглушающую пустоту сна, я помолюсь. Попрошу Бога сделать так, чтобы никогда не встретиться с человеком, изображённым на фотокарточке. Потому что до сих пор не знаю, что сделаю при встрече. Односельчане знают меня как необыкновенно доброго, заботливого, пекущегося о благе других человека... Но только я один чувствую: та тёмная часть души, которая присутствую: та тёмная часть души, которая присутствовала во мне с момента рождения, с каждым днём росла. Медленно, но верно набирала вес и силу.

Сон Служителя культа

И превращалось в иное, обособленное, самостоятельное существование.

Душа человека без души.

Душа хищного зверя.

Крик хищной птицы разорвал отдохновение в кровавые клочья.

Служитель культа. Нет, птица мне приснилась. Как и сон, страшный и привлекательный. Жуткий и красивый. Яростный и страстный. Сон о жизни и смерти. И кричал в себе я сам. Иногда мужским, иногда женским голосом. Но вопрос гендерной принадлежности волновал меня в наименьшей степени. Потому что именно в том сне я случался собой настоящим. А настоящее бытие дарит неподдельным счастьем.

Мне снился сон. Один и тот же, единственный сон, на протяжении всей моей жизни. Я брал её снова и снова. Она больше не кричала. Её глаза, наполненные стеклянной отрешённостью, смотрели в пустоту. В ничто, в которую истерзанная с немой, не вырвавшимся из груди криком. Пустота из сна затягивала меня, вбирала каждый вдох, каждый удар сердца... Превращала меня в себя, в пустоту смерти, в пустоту обесмысленности бездуховного бытия...

Сцена 2

Реальность Б

ЦИНИК
ЛЖЕ-МУЛЛА
ДЕВУШКА
БОМЖ
МАТЬ

Комната спартанского вида.

На кровати типа нар лежит Циник.

Циник, *закуривая.* Плевать, что мулла запрещает курить. Я и выпиваю иногда, перед сном, в тишине моей холостяцкой берлоги.

Циник и Лже-мулла

Циник. Тема лже-муллы – особенная. Я почти восхищался этим ловким интриганом. Хитроумно, в обход разуму и смыслу, а одновременно и беззастенчиво напролом вешать неудачникам лапшу на уши! Все они, кто, открыв рты, внимали несусветной ахинее, щедро льющейся из лужёного лже-муллинского горла, были мечены одним клеймом. Неудачники. Все до единого – неудачники.

А я сам? Да ничем не лучше остальных. Такой же неудачник. А вот лже-мулла и крутые ребята, стоящие за его красноречивой белибердой, неудачниками явно не были. Они-то оставляли свои жизни при себе, к тому же деньги гребли лопатой! Счастье-это умение красиво и выгодно (ну да, выгодно красиво!) обставить факт личного существования.

Они вовсе не лишены ума. Пытались меня раскусить. Таких, как я, подозреваемо безверных, они не любят. Боязно давать оружие человеку, не верящему в их Бога. Идея – силь-

нейший мотиватор. Да, они платили каждому смертнику какую-то сумму, но, по правде говоря, копейки. Почему тогда мне положили на счёт больше? В десятки раз больше обычной «зарплаты» за самоубийство с прицепом в сотни человеческих, по соседству оказавшихся жизней?

Не разжалобил я их рассказами о тяжелобольной сестре. Какая она мне сестра, брехня всё это. И они наверняка прознали про мою наивную ложь.

Но согласились и выплатили стопроцентным авансом требуемую сумму. Причина? Надеются после моего фееричного ухода завербовать эту несчастную девицу.

Влюблённый Циник

Циник. Вот это наваждение я, гордящийся своим рациональным рассудком, никак не могу объяснить. Увидел в инстаграме фотку незнакомой девчонки, на вид лет двадцати. С жалобным текстом внизу: собираем, мол, деньги на пересадку почки. Девчонку угораздило родиться с недоразвитой почкой, и без двух полноценных почек она не сумеет стать матерью. Никогда.

Я вообще-то отродясь не вёлся на подобные соплераспускания. Мир жесток, выживает сильнейший. Родился ущербным – сдохни. Скольким молящим глазам с подобных идиотских фоток я посылал в ответ бесплатную холодную усмешку.

А тут словно солнечный зайчик залетел в ледяное, давно мёртвое сердце и коснулся его давно забытым (или никогда не ведомым) неземным теплом. Не прикосновение – ожог, вот что я ощутил! И с того мгновения я не имею сил и желания изгнать её взгляд из оставшихся дней собственной, медленно утекающей жизни... Может быть, это и роднит нас – факт неотвратимой, причём скоро неотвратимой смерти? Возможно. Здесь знание рассудка лишнее. Я печёнкой, под-вздошем чувствую – между нами установилась невидимая, но прочная связь.

Удивительно, но я вовсе не хотел её как женщину! Ощущение приближающейся смерти обострило во мне сексуальную потребность. Наверное, бессознательная часть души продолжала цепляться за жизнь...

Самоудовлетворение вышло в приоритет имевшихся в моём распоряжении ценностей. С кем только не было у меня секса в пределах воображаемой реальности! Дали бы мне волю уйти в эту реальность полностью и навсегда...

Циник и Совесть

Циник. Но они, крутые парни, стоявшие за велеречивым лже-священником, не отпустят меня ни в какое иное пространство, кроме реальности личного небытия. Поэтому и денег дали заранее, правда, тоже виртуальных, мёртвым числом застывших где-то там, в каком-то банке, прицепом к

комбинации лично за мной закреплённых цифр... Виртуальные деньги на виртуальном счету... За вполне реальное массовое убийство. Я могу их снять хоть сейчас, но не буду этого делать. Парни прекрасно знают и эту часть моего плана. Всё равно, как бы ни отрицал факт собственной отличности от лузеров по вере, я во всём идентичен им. Просто у меня другая вера. Непонятная мне самому, но вера.

Циник и Мечта

Циник. Вера в то, что жизнь, более счастливая и оттого более настоящая, может продолжиться если не во мне самом, то в ком-то другом. В этой наивной девахе с экрана смартфона. Той самой, которая мечтает получить шанс на счастье, получить почку и родить ребёнка.

Ребёнка, чужого мне по крови, но родного по душе. Я ведь оплачу его появление в этом мире! Я ни разу не задумывался о первичности материи или духа. И о том, обладаю ли подлинной свободой выбора... Или являюсь инструментом в чётко отлаженной системе? Метафизика не волнует меня ничуть. Но гнев в душе, спрессованный в болезненно плотный ком, сочится кровью и требует выхода.

Душа, освободившаяся от гнева... Пусть даже ценой сотен невинных жизней... После смерти я обрету долгожданный покой. Я вырожду ненависть и ярость в этот бездушный и враждебный мир. А после придёт новая жизнь, очистив-

шаяся от зла и оттого более счастливая...

Родить того, в ком продолжится моя неудавшаяся жизнь, моя нерождённая мечта, не совершённое мной добро... Почему дети должны лишь отвечать за грехи родителей, но не становиться счастливее за них? Вместо них? Наперекор их нечистоте?

Циник и Реальность

Циник. Я не знал своих родителей. В детском доме сказали, что я был найден на помойке. Меня подобрал бомж и принёс на базар продавать. Как овощ, как картошку. Бомжу были нужны деньги на бутылку. Бутылка была его счастьем. А сам я тогда и был овощем, почти мёртвый, обессиленный голодом и стылым октябрьским воздухом, новорождённый комочек отказной жизни...

Я не стал выяснять, кем случилась моя мать, кто значился моим отцом, искать горе-родителей. Людей, давших мне жизнь не в счастье, но в горе. Наверное, поэтому и жизнь моя развернулась чередой нескончаемых антипраздников. С момента зачатия разочарование стало логотипным чувством, точно и ёмко описывающим всю картину моего мира.

Искать-глагол не для меня. Подтверждать избранную «правоту», поддерживать доставшийся статус человеконенавистника жёстко, жёстко и неправомерно агрессивно – вот мои действия. Зачем искать? Чтобы фальшивые родители

отказались от меня ещё раз? Взрослые же были люди, значит, имели веский повод для выкидывания младенца на свалку. Хотя я бы предпочёл, чтобы меня после рождения просто задушили. Несчастливого бомжа из-за меня в обезьяннике заперли... Однако для человекоподобного счастливца от бутылки арест был к лучшему. В клетке он наверняка отогрелся и поел...

Интересно, а что может послужить поводом достаточно веским для отказа от новорождённой тобой же жизни? От ощущения глубинной связи с маленьким, но очевидным чудом?

Циник и Мать

Циник. Ты дала жизнь! Ты почти что Создатель! Ты сотворила, продлив из собственного, биение столь близкого тебе сердца! И как возможно это биение прервать?.. Что приобретает большее значение для родителя, чем родное дитя? Что разрушает врождённую гармонию жизнь дающего и жизнь длящего, родителя и ребёнка, с лёгкостью и виртуозностью многоопытного зла? Бедность? Нищета? Деньги? Ослепление материальной стороной мира? Но жизнь – это тоже материя, если есть тело и факт его рождения.

Почему бездушная материя денег побеждает физическое воплощение человеческого разума? Или разум – тоже иллюзия большинства людей? Подделка их существования? Если

нет своего разума, можно позаимствовать лже-сознание денег или власти. А, неважно. Пусть мир сам разбирается с доставшимися ему противоречиями.

Циник и Иллюзия

Циник. У меня всё в порядке. Есть сделка. Моя жизнь за жизни множества незнакомых мне людей. Счастье пусть физически мне не родного, но моего по духу ребёнка в обмен на чужие и потому оравнодушленные мною слёзы и боль. Поэтому они, крутые парни, диктующие мулле, сразу после выполнения мной задания переведут всю сумму той девахе на счёт. Пусть у неё окажется достаточно денег для продолжения своей жизни и рождения новой...

Всё личное кипение ненависти к этому миру и отсутствию в нём Бога я вложу в выполнение задания. А то лучшее, что оставлю после себя, пускай отразится светлой радостью в её глазах, едва она услышит весть, ответив на звонок из банка: сумма на вашем счету, присланная незнакомцем, полностью покрывает операцию, восстановление после неё, ведение беременности и роды...

Меня давно выпустили из лагеря. Обучение было закончено. Велели ждать задания. Я и ждал.

Сцена 3

Реальность В

ФАНАТИК

ГУРУ

БОЛЬ – ЭТО БОГ.

Фанатик. Я ждал нового задания от Гуру. Ждал со смесью ужаса и счастья. Задания Гуру давал конкретные, сложные и требовал их неукоснительного выполнения. За малейшую провинность полагался штраф.

Штраф! Бог и дьявол. Жизнь и смерть. Наслаждение и страдание. Меня недавно оштрафовали снова. Невероятное, мучительно сладостное забытие! Забыть себя на грани между страданием и счастьем. Самозабвение – удел изгоя и героя. Я не мог решить, кем быть. И на всякий случай мнил себя единовременно по обе стороны баррикад.

Штраф – это было то, чего я жаждал и боялся. Штраф, а если честно, наказание, отличалось от таковых у других Гуру особой жесткостью. Да что там, натуральной жестокостью! Учитель предпочитал линчевать провинившихся самолично. Боль от его руки являлась высшей наградой и райским наслаждением...

Страшась признаться самому себе, я слишком часто косячил. Слишком часто допускал мелкие оплошности, не вредившие заданию, но весьма вредившие моему телу... Допускал промахи полусознательно, ловил себя на охоте за любой возможностью ошибки... В глубине души я верил: все люди – мазохисты. А почему, иначе, на подвиги нас толкает не счастье, но горе? Не радость созидания, а слёзы боли?

Боль была его Богом. И всё, совершаемое им, делалось ради счастливой участи её вкушения. Только так я умел радоваться жизни. В жизни слишком много боли, места для чистого счастья не остаётся. И умение наслаждаться страданием являлось единственным выходом из мрака мира в свет реальности. Я научился строить собственную, счастливую реальность в кольце оцепления непроницаемо тёмного зла. И неважно, сколько надо заплатить за подобную реальность.

Радость от обладания подделкой для обездоленного счастьем человека равна радости соприкосновения с её подлинником. Такова жизнь. Её не переделать, но прописать подспудные правила игры под силу каждому. Так я и жил. В вероятном подстрочье подлинного мира.

Чуть опоздал на встречу... Немного затянул разговор... Выпил лишнюю чашку чая с «бездушкой» – так Гуру называл бродящие вокруг тела, лишённые души.

Не знающие Света Истины, они не могли иметь душу. Рождённые от таких же «бездушек», безмозглые куски мяса, они портили экологию планеты, вредили миру, потребляли

кучу ресурсов, которые могли бы принести огромную пользу, попади они в руки настоящих людей, людей с душой. Послушников Гуру. Наставник исполнял Миссию, величайшую во все времена!

Он, взвалив на единоличные плечи всё бремя действительности, непосильное никому другому, кроме него, вёл мир в Рай. В лоно Света и Чистоты. Вёл людей к Богу, давая им Знания. Но, чтобы получить Знание, надо было обрести душу. Души хранились у Бога на особом, райском складе.

Фанатик и Избранные Души

Фанатик. Настоящих душ катастрофически мало. Их хватит только на избранных. На тех, кто услышит Глас Знания. Остальные умрут, как умирает бездушный скот. Умрут безвозвратно. Врата в Рай закроются для них навсегда.

Замысел Бога был грандиозен. Бог открыл Себя Учителю. Гуру был единственным человеком в истории, говорившим с Богом. Иисус, Моисей и прочие беседовали только с архангелами. В те времена не была рождена душа, чей масштаб позволил бы ей выйти на прямой контакт с Богом.

И вот, в наш век, долгожданное чудо свершилось! Гуру был единственным, первым и последним человеком, способным говорить с Богом напрямую и дать людям, не всем, но избранным, Истину! Подарить им право на душу. Обессмертить их существование. Провести человеческое счастье за

пределы земного бытия.

И как только таких людей наберётся сто пятьдесят тысяч, наступит конец света. Апокалипсис. Бог наслёт особую чуму на «бездушек». Он выкосит их неизлечимой болезнью. Мир очистится от скверны, войны уйдут в прошлое, и на Земле наступит Рай! Через Гуру Бог создаст Рай прямо на Земле! Для этого сто пятьдесят тысяч избранных получают нектар перехода. Это пища Бога. Нектар переведёт избранных в тонкое состояние, позволяющее жить в земном Раю. Грубые физические тела не приспособлены к жизни в Раю!

ФАНАТИЗМ – СПОСОБ ЗАСЛУЖИТЬ ЛЮБОВЬ ГУРУ-ОТЦА.

ЧТОБЫ САМОМУ СТАТЬ БОГОМ-ОТЦОМ, УТОЛИТЬ ЭГОИЗМ И ПОБЕДИТЬ СТРАХ СМЕРТИ!

Я удостоился величайшей чести – соучаствовать в изготовлении нектара. Учитель знал рецепт волшебного напитка. И велел мне добыть слизистые пятнадцати рыб фугу. Конечно, я их добыл. Гуру открыл мне тайну: эти рыбы подпали под благословение самого Бога. Их яд, в избытке содержащийся в слизистых, отправил прямиком в преисподнюю тысячи бесовских узкоглазых «бездушек». Все знают, что азиаты и негры напрямую произошли от демонических обезьян, и людьми их считать грешно! После подвигов рыбы фугу Бог наградил её статусом священного убийцы. Её яд поможет светлым душам покинуть нечистые физические тела и переселиться в долгожданный Рай! В этот Рай спустится

сам Бог. И войдёт в тело Учителя полностью.

Избранные знают, что Гуру является воплощением святости Бога в полном греха мире. Частица Бога вошла в этого уникального человека и стала его великой душой. Но с момента воцарения Рая на Земле миссия Гуру не будет окончена. Едва Бог спустится в Рай и полностью сольётся с душой Учителя, Учитель станет Богом. И сейчас надо призывать Бога в душу Учителя, поклоняясь ему как Богу! Ведь он и так уже является Богом!

Касание Гуру очищает, как и касание Бога... Наставник твердил это пятое правило общей Истины всякий раз, наказывая сошедшего с пути Истины. Путь Истины очень труден в одолении, но иначе нельзя попасть в Рай!

Всего правил было семь. Первое гласило: Гуру есть Бог, поскольку Бог говорит через душу Гуру напрямую. Второе правило приказывало всегда и во всём подчиняться Гуру. Третье объявляло внечеловеческое, надземное величие Гуру. Четвёртое правило подтверждало, что всем в мире владеет Бог, потому что именно Он всё создал. А значит, всё принадлежит Гуру. И вещи, и деньги, и еда, и жизни избранных, а также их души. Шестое правило открывало глаза на Свет жертвенности во имя Бога, во имя Гуру. При малейшей необходимости надлежало убить себя ради спасения жизни и собственности Учителя.

«Бездушки» велись волей главного врага Бога – дьявола. Их следовало убивать, если не удавалось обратить в Веру.

Если они отказывались от Истины, то не являлись избранными Богом и были прислужниками сатаны. Дьявол создал все религии мира. Они все до единой были ложной Истиной. Дьявол преследовал самую чёрную цель: он хотел организовать в мире ад. И ему это почти удалось, столько бездушных тел заполонило Землю! Поэтому седьмое правило великой Истины гласило: надлежит периодически очищать Землю от адептов ада.

Как? Это знал только Учитель. Как только в районе, где проводился поиск избранных, они заканчивались (Учитель знал процент избранных в каждом районе, селе, городе, его слугам предстояло их найти и привести к нему), проводилась зачистка. Убивалось по пятнадцать девушек с рыжими волосами в возрасте от шестнадцати до двадцати лет. Учитель говорил, что все они – ведьмы, присланные дьяволом в мир для размножения людей без души. Убийство именно такого числа ведьм отбрасывало сатану на несколько лет назад и давало фору избранным от Бога для создания Рая на Земле.

Я любил убивать этих ведьмочек. Заглядывать в глаза перед торжествующим мгновением смерти и видеть там яростное, но бесполезное сопротивление сатаны...

Всесилие и триумф Истины наполняло душу и прорывалось физическим наслаждением! Как и в случае с наказанием от руки божественного Гуру...

Гуру называл эти наслаждения моментами слияния с сутью Бога... Но я предпочитал думать, что сливаюсь с сутью

самого Учителя... Это представление возбуждало невероятно! И мне приходилось сдерживать себя, сдерживать из всех сил, едва наставник касался моего обнажённого беззащитного тела острой иглой, кожаной плетью или горячей сигаретой...

Пережить момент слияния с сутью Бога разрешалось только в конце наказания. Но как же глубоко я ощущал бытие Истины и глубину, правдивость писанных и неписанных правил и, главное, божественность личности Гуру в эти долгожданные, выстраданные, выжданные, вымоленные у Вечности моменты! Вечность умела ждать. Ожидание не в тягость, когда время и пространство – не более, чем миф. Ожидание – это миф. Всё приходит вовремя. Так что ждать не нужно. Нужно наслаждаться.

Сцена 4

Реальность Г

ПРОЖИГАТЕЛЬ ЖИЗНИ ВИЗИТЁР

Прожигатель жизни. Ждать я не люблю. Всё и сразу, чтобы как по маслу, – таков был мой жизненный девиз. А какой иной слоган отражал бы полномасштабнее Бытие в целом и его жизнь в частности? Ту количественно скудную совокупность лет, априори обесмысленных с момента её ис-

числения первым мгновением, с первого вдоха?

А вот жить я люблю. Вернее, я полагаю свой страх перед пустотой жизни за любовь к ней. Я люблю деньги, навороченные машины, крутые особняки, элитных собак, редкие сорта вин, контрабандные сигары, дорогих шлюх. Всё, что можно купить. Всё, что можно продать. Всё, к чему я стремился, но чем не владел.

Поэтому я брал деньги везде, где мог до них дотянуться. Заработать много не удавалось, но бесчестные деньги буквально липли к моим рукам. Чем только я не занимался! В прошлом отслужил в полиции, исправно пополняя бюджет начальственных верхов за счёт жёсткой дойки тупых автолюбителей. Потом ушёл в шоу-бизнес и стриг обильные купоны с раздутых смет для наивных клиентов. Вовремя сориентировался и использовал подвернувшуюся влюблённость. Нет, любил не я. Я никогда не влюблялся.

Прожигатель жизни и Любовь

Прожигатель жизни. Но втюрившаяся в меня девица, как водится, была готова на всё. По-своему, насколько мог, я был ей даже благодарен. Именно с момента её появления моя жизнь вступила в фазу головокружительного карьерного взлёта.

Специалист по платной любви – так я себя называл. Что вы, не сутенёр, хотя и от подобного источника дохода я бы

не отказался. Но – специалист в любви. В платной любви. Специалист по съёму денег от влюблённых девиц и дам. Тот, кого можно любить платонически и физически, любить всем сердцем, но за определённую сумму. Сумма была неизвестна подпавшей под моё обаяние девице, но с самого начала точно мной просчитывалась.

Оправдание? Ах, да. Я также являлся специалистом по самооправданию. Интересной я представлялся личностью. Иногда, осознавая эту свою особенность, предавался острой прелести самоиронии. С одной стороны, насквозь циничный, обездушенный, лишённый чувств и жалости, сострадания и потребности в душевной близости, махровый эгоист, предельно конкретизированный в целях и задачах. С другой – мастер по созданию, ладно бы внешнего, очень нужного в работе, но и внутреннего имиджа!

Согласитесь, одно дело – наболтать дамочке, съехавшей с катушек на почве гормональной бури, о временном бедственном положении, о безоблачном (совместном с ней, разумеется), всем обеспеченном будущем, о вилле на берегу Тихого океана, о весёлых детках... И совсем иное – нарисовать себе самому картину героя, борющегося за справедливость в заведомо несправедливом мире, героя, действия которого неизменно оправданы и столь необходимы умирающему в конвульсиях человечеству!

Прожигатель жизни, ненавидящий себя самого

Прожигатель жизни. Я смеялся сам над собой. Я, уверенный в жизнестойкости нынешней цивилизации именно по причине её безжалостности, презрения к морали и псевдочеловеческим псевдоценностям (человек – это животное, и нечего отдавать столько сил на поддержание самообмана!), вдруг, при появлении у меня новой цели и даже в процессе её достижения, начинал неистово обклеивать стены своего внутреннего мира яркими постерами с надписями типа: «Я не плохой – просто говорю с людьми на их языке!», «Выживает сильнейший, бери то, что плохо лежит!», «За всё надо платить, а за возможность любить-тем более!».

Прожигатель жизни – профессионал самооправдания

Прожигатель жизни. Короче, я был абсолютно уверен, что творю доброе дело, опустошая счёт очередной влюблённой в меня идиотки, присваивая себе её квартиру или автомобиль, да и примитивно сбегая с полученной кругленькой суммой на откуп от страшных дядь-бандитов, грозивших жестоко расправиться с девичьим возлюбленным...

В этом беспощадном и холодном мире я грел л юдей теплом их собственных душ, раскрывал в них любовь и возрождал надежду на счастье... И не имело значения, что спустя месяц или год (каждая дурёха имела индивидуально определяемое время для сброса всех защит разума и интуиции)

надежды с грохотом рушились и хоронили под осколками ростки счастья. Хотя немного, но эти бабы любили!

Значит, я вполне законно присваивал их деньги, квартиры и машины. И данная законность подтверждалась ещё одним фактом: я ни разу не попался! Доисторическая суеверность и склонность видеть знаки в мире вокруг – откуда у меня эта напасть?! Если, отправляясь на свидание, я видел на едущем впереди авто номер «555», значит, всё сложится просто супер! Три семёрки предсказывали удачные переговоры с виртуальными девицами. Рассказывать сказки и заставлять собеседника поверить в их реальность я умел, талантливо умел!

И неудивительно, что какая-нибудь училка из занесённой снегами Сибири охотно и неоднократно вышлет требуемые суммы попавшему в беду американскому полковнику, несущему службу в далёкой и опасной Африке... Рубленое, мужественное лицо с фотографии (ведь пользоваться скайпом сотруднику армии категорически запрещено!) смотрит на туповатую дамочку с подчёркнуто суровой любовью.

А вот три четвёрки я ненавидел. Не знал, почему, вроде как в нумерологии, типа науке про числа, которую я не поленился изучить, цифра 4 наделялась весьма положительными характеристиками. Но при виде неё в груди что-то болезненно сжималось. И, конечно, во что веришь, то и работает.

Едва я видел где-нибудь хоть одну четвёрку, знал: будут трудности. Две четвёрки говорили о больших проблемах.

Три четвёрки я видел однажды, и они буквально кричали о надвигающейся беде. И действительно, в тот же день, обедая у себя дома, я вдруг отключился. Ни разу в жизни со мной не случались обмороки. 32 года, здоров как бык...

Так вот, придя в себя, я первым делом бросился не звонить в скорую, а к видеокамере. В моей квартире камеры были установлены повсюду, на всякий случай. И вот случай, хоть не всякий, но представился. К сожалению, запись шла не с начала. Дурацкая привычка экономить, давно надо было поменять камеру на такую же, но с функцией ночной съёмки! Ну да ладно. С немым изумлением я созерцал бродившего по комнатам незнакомого мужика!

Навскидку – чуть за тридцать, с фанатичным блеском в глазах. Явно психически нездоровый. Как он проник в моё жилище, оставалось загадкой. Мужик что-то искал. Заглядывал в шкафы, за занавеску в ванной. Видок у него был слегка ошарашенный, но он словно привык, что ли, пребывать в состоянии постоянной ошарашенности. Наркоман и, наверное, сидящий на синтетической дури...

Исход визитёра тоже оказался загадочен. Свет снова погас (провалились бы в ад уроды-коммунальщики, за что бабки отгребают, непонятно!). И мужик исчез! Натурально испарился, словно его и не было!

Я пришёл в себя от рёва сирены за окном. Где-то адово пламя пожирало чью-то хату или офис. Поднялся с пола (вырубившись, видимо, навернулся со стула). Ощупал телеса.

Всё цело. Голову мне странный посетитель не проломил. Будучи дотошным, не поленился даже отнести обед на экспертизу! Наркоты там, клофелинов всяких или ещё какой сонной дури не нашли! Что за чертовщина...

Сцена 5

Номер 1. реальность Б

ЦИНИК
ЛЮДИ и ЗВЕРИ
СМЕРТЬ

Циник. В чёрта я не верил. В Бога тоже. Не видел ни того, ни другого, ни их проявлений на Земле. Зато вдоволь рассмотрелся на лицемерных, ни на йоту не религиозных священников, слепо следующих воле кормящих их богачей. Я много раз видел, как меняют людей, их выборы и мир вокруг, не Бог и не дьявол, но – убеждения и деньги.

У меня был выбор веры. Я поверил в деньги. Быть может, я всегда грел в себе эту веру и замечал лишь то, что её подтверждало? Возможно. Дураком я отродясь не был и подмечал порой интересные факты о себе подлинном и других, настоящих. Замечательным я был человеком – всё замечал.

Да, только в таком смысле этого слова. Потому что задание, которое мне поручено было выполнить, выносило мнение людей обо мне далеко за пределы всех веками привыч-

ных человечеству моральных норм и религиозных догм.

Убийство? А почему бы и нет?! Человек – это зверь. Не животное, а именно зверь! Тысячелетиями эволюции натасканный на кровь и насилие, на жестокость и беспредел. Человеческий мир намного сложнее мира примитивных травоядных. Жующие траву траве и подобны. Ленивые, глупые, ничего не созидрующие твари.

Звери, то есть хищники, – они умные. Зверь создаёт среду. Ситуацию, необходимую для поимки травоядной тупой твари. Хищник – синоним характера и силы воли. Хищник – прототип и эталон человека.

Человек хитёр. Он лишь создаёт иллюзию стадности. На самом деле в многомиллиардном прайде человекоподобных зверей каждый сам за себя. За божка собственного эгоизма. За избранные наслаждения. За еду, секс и желательно бесплатные развлечения.

И каждый другому – враг. Да и себе, если честно, не друг тоже. Обман и самообман правят реальностью мира. Никто не воспринимает нежелательное к восприятию. В человеческом мире побеждает

не просто сильнейший, а тот, кто сумеет лучшим образом мимикрировать под личину любви, самопожертвования, заботы...

Загнать зверя под шкуру доброты. Стать беззащитным и оттого либо ненужным, либо наоборот, крайне необходимым для пропитания другого! А что, жрать друг друга дано

не только физически, но и эмоционально, например. Такое паразитирование на психике соседа по миру называется любовью. Типа, сделай меня счастливой (или счастливым, мужики сейчас слабее баб стали), чтобы я могла прятаться в своём счастье от коварного мира и набираться сил для новой на него атаки.

Был бы Бог – сердце было бы одно, настоящее, живое. В Нём. А в безбожном мире сердец несколько. Поддельные, их биение продолжается за счёт искусственно поддерживаемого кровавого оборота денежного потока и общей глупости, бессознательности людей. Люди не хотят думать, они жаждают развлекаться. Исчерпав ресурс развлечений в одном месте, тут же перебегают в другое.

Череда разочарований – таков удел бессознательного человека. Удел псевдочеловека. Удел бездуховного быдла. Торговля, наука, вера, искусство и институт семьи – всё фальшивки. Пародии на истинно человеческую жизнь. Имитации души. Людишки, мнящие себя важными, а свою деятельность чуть ли не спасающей мир, эти учёные, писатели, артисты, врачи, учителя... Шизофреники с манией величия.

Я был не достаточно глуп для наивного убеждения в денежном единоправлении миром. Повидал людей, насмерть отрицающих власть денег над ними, отрицающих искренне. Эти люди верили в убеждения. В чужие и свои идеи. В спасение мира врачеванием, научными достижениями, Богом, любовью...

Любовь спасёт мир... Как бы не так! Я выбрал для себя умереть именно с данной фразой на устах. Не с тем девизом, который нравился религиозным фанатикам, зачем-то верящим в необходимость убивать других людей ради Бога. Если бы Он и был, какое Ему было бы дело до своры жалких людишек на затерянном в космосе каменном шарике?!

«Любовь спасёт мир!» Эту фразу я выкрикну в последнее мгновение перед нажатием звонка в дверь Смерти. Пояс, начинённый взрывчаткой, доставит всех в её величественные владения за долю секунды. Бах – и всё! Конец бессмысленной жизни. Конец мучениям. Конец ненависти. Конец любви.

Я дождался. Мне дали задание. Я должен буду взорвать себя на концерте. Чёртово искусство! Хотя я больше уважал его, чем ненавидел. Кино, песни, книги ввали людям стол же искусно, как и я сам. Искусство – вот высший пилотаж лицемерия и вранья через создание абсолютно нежизненных реалий и форм. Жвачка для бездумного простолюдина, кем бы он себя там не мнил, знатоком-киноведам или учёным высшей пробы. Приманка для слабаков, потому что только они сбегали в иную, фальшивую реальность от тяжести повседневных будней. Поэтому все они достойны смерти. Смерть забирает худших. Таких, как они. Таких, как я.

Я тоже считал себя слабаком. Человеком-отбросом. Выкинутым на помойку куском мусора. Ненужным, не получившим ни грамма даже поддельной любви вырождаком. Вы-

родком, не достойным даже подделки любви.

В несчастье крылась моя сила. Упиваясь ненавистью к себе, я отчётливо ощущал, как за спиной раскрываются крылья несомой мной смерти.

Сцена 6

Номер 1. реальность В

ФАНАТИК

ГУРУ

ДЕВУШКА – альтер эго ФАНАТИКА

Фанатик. Гуру дал мне задание. Счастье переполняет сердце. Меня выбрали, мне поручили важнейшую из всех миссий! Я должен спасти оставшихся избранных и уничтожить посланников дьявола. Отправить их напрямую в ад, и пусть прохождение ими Врат Смерти окажется поистине ужасным событием!

Наставник владел абсолютной истиной. Он Сам был её воплощением. И когда все избранные соберутся вместе, Учитель в последний раз совершит со мной акт наказывающей любви. Любви настоящей, любви божественной. Настоящая любовь несёт боль и муки. Любовь, дарующая счастье без боли, – фальшивка, искушение дьявола. Человек грешен и обязан пребывать в страданиях до полного очищения.

Последний раз Учитель очистит мою душу от греховности

этого мира. И потом все мы перейдём в

Рай на Земле. Перейдём ласково и блаженно, в экстаз не одиночного очистительного акта, а в вечность божественного наслаждения...

На этот раз избранные соберутся на концерте известного исполнителя. Говорят, там и клипы покажут! Я люблю музыку, а особенно почитаю кино и вообще всяческие изображения, они позволяют мне предаваться фантазиям о новых очищениях, совершаемых усилием великого Гуру. Наставник велел мне просматривать по фильму в день, позволяя невероятную милость — я сам мог выбирать себе кино!

Я выбирал фильмы для взрослых... Привыкший опираться на волю Учителя, я подрастерял навык воображения. А фильмы для взрослых предполагали отсутствие творческого напряжения. Я предпочитал фильмы о близком общении мужчины и женщины, потому что именно в женской ипостаси воспринимал себя во время соединения с Наставником. Женщина жила внутри меня, женская душа обитала в отчего-то мужском теле...

Может быть, в этом крылась причина моей жгучей ненависти к представительницам материально воплощённого прекрасного пола? Удовольствие, с каким я убивал бесовских девиц, было невыносимо острым!

На этот раз тест на избранность оказался очень простым. Не предстояло ни беготни по квартирам, ни приставания на улице к незнакомым людям с расспросами, ни переписки в

соцсетях... Финальный этап отбора, как пояснил Учитель, характеризовался максимальной простотой. Потому что сила всех избранных, найденных прежде, открывала доступ Богу в этот мир. И Бог сам решит, кто есть Его душа. А мне останется лишь добавить яд в шестьдесят шесть бутылок питьевой воды. Владелец воды, сам избранный, предоставит мне доступ к бутылкам.

Шестьдесят шесть – столько демонических душ уйдёт в ад. Оставшиеся люди окажутся избранными. Концерт проходил в закрытом помещении для социально значимых людей. Бомонд, золотая молодёжь... Всего ожидалось сто восемьдесят человек. А те, кто придёт в дополнение, тоже будут посланниками дьявола. Но о них Гуру приказал не беспокоиться. Спустя три дня после перехода избранных в Рай на Земле материальному миру планеты наступит конец. Оставшийся избранный, один из всех, запустит Третью мировую войну.

Они долго, невыносимо долго добивались его восхождения на пост управителя одной ядерной державы. С самого начала Учитель знал о своём предназначении. Великий жертвенник. Взорвав старый мир, он уничтожит и ад в придачу. Дьявол, дьявольские души и его святая душа тоже сгорят в огне атомного шторма. Но он обеспечит светлое будущее в раю если не себе, но обязательно – любимым детям и любимой жене, тоже избранным. Они же, пребывая в Раю, будут чтить вечную память о нём и вечно благодарить его за добровольно жертвенную смерть.

Сцена 7

Номер 1. реальность Г

ПРОЖИГАТЕЛЬ ЖИЗНИ,
ОН ЖЕ МУЗЫКАНТ
СМЕРТЬ
РАБЫ

Прожигатель жизни. Смерть... Её я боялся больше всего в жизни, я её жаждал и ненавидел. Ненависть приближала меня к роковой черте, к точке невозврата. Ненависть питала мою любовь. Я любил ненавидеть и жизнь, и смерть. Я любил ненавидеть себя. Я ненавидел любить себя. Я вообще категорически предпочитал себя всему остальному миру.

Секс с собой не есть ли наисладчайшее из всех доступных удовольствий? Поэтому я регулярно снимаю проституток. Плотская страсть, а точнее, имитация оной с продажной душой и в долларах измеряемой ценой тела – не есть ли это самый настоящий акт самоудовлетворения? Когда нет нужды отдавать тепло сердца касаниям рук. Когда духовное и плотское не смешиваются, не сливаются воедино. Когда мир и любовь представляют собой лишь то, чем ты хотел бы их видеть. Олицетворение подлинной бренности. Конечность бытия. Смерть. И обречённость на невозврат.

Ненависть к себе была моей истинной любовью. Отче-

го-то я всегда знал, что недостойн жить. Недостойн творить, даже разрушать! Единственное, чего я оказывался достоин, — это безудержное стремление к наслаждению. Безудержное стремление. К безудержному наслаждению.

Раб желания и страха. Раб сомнения и лицемерной, безверной веры. Раб внешнего впечатления, раб ритуала. Раб иллюзии, одним словом.

Я верил исключительно в материальность бытия. Вера заменяла мне реальность. Материя подменяла мне дух. Настолько, насколько могла. Но мне и не требовалось слишком многого. Я сам хотел, жаждал лгать себе. И любую ложь извне, схожую с собственной, вкраивал в картину фальшиво выношенной реальности, достраивал недостающим пазлом некомпетентность личностного «я».

И если бы кто-нибудь поведал мне о грядущей встрече с истинной любовью, я бы рассмеялся горе-предсказателю в лицо. Цинично и хладнокровно. С подчёркнутой обыденностью, с десятилетиями выношенной привычкой насмехаться над болью. Над страданием. Над слезами. И неважно-своими или чужими.

Цинизм был моим способом защититься от непонимания. От самоосуждения. От душевной, сильнейшей из всех, безжалостной боли. С другой стороны, внешнее очерствление души служило мне подспорьем от внутренне созревших и тянущихся наружу потребностей духа. В каждом встречном я презирал в первую очередь себя самого.

Смерть... Она была для меня одновременно спасительным уходом от давящей неотступности мира и ловушкой для перенапряженного страхами и желаниями эго. Ибо я ощущал: окончательно разгрузиться не суждено никому. Смерть – не более чем очередная иллюзия. Её не существует, и поэтому личностное бытие страшило в полномасштабной мере.

Я никогда не смогу уйти от себя самого. Я пленник индивидуальной доли, личного удела. И лишь прохождение, проживание данного удела сполна даёт шанс на обретение подлинной свободы. Свобода персонального «я» – удовлетворение этой наиболее насущной из всех потребностей – сподвигала на принятие вызовов и, самое главное, их преодоление.

Борьба за свободу воли и опасения перед ответственностью за принимаемые решения и наполняли силой, и обессточивали вконец. Я не знал, как жить, и поэтому просто жил. Без мыслей, без смысла, без осознания, без понимания причин. Я просто жил. И был одновременно и властителем, и жертвой этой вынужденной простоты.

Музыку я ненавидел. Парадокс: я, профессиональный мошеник, прожигатель жизни и профессиональный музыкант, обладающий абсолютным слухом и впечатляющим актёрским и певческим талантом, ненавидел музыку! Ненавидел всей душой, всем сердцем, так полномасштабно, что ненависть к чему-то или кому-то другому казалась бледной тенью на фоне грандиозности тьмы этой ненависти!

Тени быстро исчезали из памяти, ускользали от восприятия. Я не помнил проклятий, обильно сыпавшихся мне вслед от обманутых людей. Не помнил зла, которым пытались отплатить жертвы моих махинаций. По факту, я не помнил собственного зла. И вполне искренне считал себя прекрасным человеком. По крайней мере, ничуть не хуже, а то и гораздо лучше блуждающей по дорогам жизни серой органической массы, глупо и гордо именующей себя человечеством.

Небрежно кинул на пол концертный костюм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.